

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

18-е заседание

Пятница, 2 ноября 2012 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Перкая (Индонезия)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 86–102 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить искреннюю признательность всем делегациям за их сотрудничество, гибкость и понимание, проявившиеся в положительном отклике на мое вчерашнее предложение, цель которого — исправить неприятную ситуацию, вызванную неблагоприятными условиями. Я очень рад отметить, что, хотя нам все еще предстоит проделать большую работу, мы добились вчера огромного прогресса, исчерпав остававшийся список ораторов по блоку 4 «Обычные вооружения», блоку 5 «Другие меры в области разоружения и международной безопасности», блоку 6 «Региональное разоружение и безопасность» и заслушав первых четырех ораторов по блоку 7 «Механизмы в области разоружения». Сегодня мы будем работать в ускоренном режиме — и я делаю на этом упор, — чтобы исчерпать список ораторов по теме «Механизмы в

области разоружения» и перейти к этапу принятия решений и заключительному этапу нашей работы.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы вновь настоятельно призвать все делегации и впредь придерживаться согласованной нами вчера «формулы Сэнди», в соответствии с которой все ораторы в течение одной минуты объявят о своем согласии не делать устных заявлений, а вместо этого представить копии своих подготовленных выступлений для размещения на интернет-портале Первого комитета "QuickFirst". Я должен вновь повторить, что в ходе этого одноминутного выступления ораторам следует выразить намерение либо представить проекты резолюций или решений, либо попросить разместить свои выступления на интернет-портале "QuickFirst". Позвольте мне вновь заявить, что эта процедура не создает абсолютно никакого прецедента для работы Комитета.

А теперь я предоставляю слово оставшимся ораторам, желающим выступить по блоку 7.

Г-жа Секуенсова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению — межрегиональной группы в составе 39 государств из всех регионов мира.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Во-первых, позвольте мне выразить соболезнования жертвам урагана «Сэнди». Во-вторых, мы поддерживаем «формулу Сэнди». Поэтому мы просим разместить полный текст нашего заявления на интернет-портале "QuickFirst" и отразить его в пресс-релизе.

Суммируя наше заявление, хочу сказать, что членский состав Конференции по разоружению (КР) является довольно ограниченным, а между тем ее решения имеют глобальные последствия. Поэтому члены Конференции по разоружению должны серьезно и безотлагательно рассмотреть возможность того, чтобы пригласить другие страны присоединиться к КР, расширив тем самым ее членский состав. В этой связи мы вновь призываем назначить как можно скорее специального докладчика для рассмотрения вопроса о членском составе Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Швейцарии, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.31.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-английски*): В мыслях я неизменно с теми, кто все еще страдает от последствий урагана «Сэнди».

Наша делегация подготовила национальное заявление в качестве вклада в наши обсуждения по вопросу о механизмах в области разоружения. Однако с учетом нехватки времени я не стану его зачитывать. Оно будет распространено в письменном виде, и я благодарю секретариат Комитета за размещение его на интернет-портале "QuickFirst" и его отражение в пресс-релизе.

Однако, пользуясь возможностью, я представляю от имени делегаций Нидерландов, Южной Африки и Швейцарии проект решения A/C.1/67/L.31, озаглавленный «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Как известно делегатам, в прошлом году наши три делегации представили проект резолюции по этому же вопросу. Проект резолюции был принят консенсусом в Комитете и впоследствии в Генеральной Ассамблее в качестве резолюции 66/66. Мы отмечаем, что в этом году в Первом комитете осуществляется ряд инициатив, которые относятся, прямо или косвенно, к работе Конференции по разоружению (КР). Внимательно рассмотрев

все различные варианты, авторы резолюции 66/66 решили не представлять проект резолюции о последующих мерах на сессии этого года, а вместо этого представить решение, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея включит этот пункт в повестку дня шестьдесят восьмой сессии Первого комитета.

Мы по-прежнему считаем безотлагательно необходимым активизировать работу КР и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и будем и впредь выступать за прогресс на этом направлении. Исходя из этого мы готовы вновь вернуться к резолюции 66/66 в следующем году и во взаимодействии с другими делегациями заняться оценкой прогресса в деле осуществления этой резолюции и прилагать дальнейшие усилия в этом плане.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, после Вашего отличного совета выступление делегации Франции будет распространено в письменном виде, и мы хотели бы, чтобы его разместили на веб-сайте "QuickFirst" и отразили в пресс-релизе.

В течение отведенного мне недолгого времени я хотел бы сказать о поправках, представленных вчера нашим коллегой из Мексики к проекту резолюции A/C.1/67/L.46. Я хотел бы присоединиться к мнению, высказанному моим коллегой из Соединенных Штатов. Франция считает, что создание нового органа, предложенного в пункте 1, безусловно, будет иметь последствия для бюджета, и поэтому мы не понимаем, почему в поправке ничего не сказано о необходимости учитывать последствия создания рабочей группы для бюджета.

Что касается пункта 3 постановляющей части, то мы считаем, что предложенная поправка действительно повышает отмеченную в моем представленном в письменном и электронном виде опасность того, что данный проект резолюции подорвет план действий, утвержденный участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Шпокаукас (Литва) (*говорит по-английски*): Я не задержу Комитет надолго. Литва присоединится к тем делегациям, которые не будут зачитывать свои заявления целиком. Надеюсь, что наше заявление в данный момент распространяется. Мы были бы признательны, если бы секретариат разместил его на

интернет-портале "*QuickFirst*", а также просим отразить это заявление в пресс-релизе.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Наша делегация просит о том, чтобы полный текст нашего заявления относительно разоруженческого механизма был размещен на портале "*QuickFirst*". Канада верит в потенциал Конференции по разоружению (КР) и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Однако это не означает, что мы будем оказывать ему безусловную поддержку. Если в КР будет сохраняться тупиковая ситуация, тогда нам следует обдумать другие варианты продвижения нашей работы. Канада внесла проект резолюции A/C.1/67/L.41, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», в котором предлагается прагматичный способ поэтапного достижения существенного прогресса в ключевых вопросах.

Ответственность за то, чтобы заставить КР и разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций работать, лежит на всех государствах — членах Организации Объединенных Наций. Однако тот, кто прославляет достоинства этого механизма и при этом препятствует любым попыткам реформировать его, лишь ускоряет его падение. Вследствие этого мы готовы критически взглянуть на ныне сложившуюся ситуацию и искать пути реализации потенциала этого механизма.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Мы просим разместить наше заявление на интернет-портале Управления по вопросам разоружения "*QuickFirst*".

Алжир по-прежнему придает большое значение повестке дня в области многостороннего разоружения и укреплению механизма разоружения. Ввиду сохранения тупиковой ситуации в работе этого механизма государствам-членам необходимо проявить политическую волю, которая требуется для долгосрочного и эффективного оживления работы разоруженческих органов. Алжир подтверждает важность роли и мандата Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению.

Г-жа Лутс (Эстония) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам в выражениях сочувствия пострадавшим от урагана.

Эстония полностью присоединяется к заявлению, распространенному Европейским союзом, а также к заявлению, распространенному Чешской Республикой от имени неофициальной группы государств-наблюдателей при Конференции по разоружению.

Мы по-прежнему решительно поддерживаем многосторонний подход к разоружению и не можем игнорировать тот факт, что в многосторонних переговорах по вопросам разоружения очень долго не удается достичь ощутимых результатов. Верная идея оживления работы Конференции по разоружению (КР), наша делегация хотела бы вновь обратиться с просьбой о предоставлении ей возможности принимать всестороннее и равное участие в обсуждениях вопросов разоружения в качестве полноправного члена КР. Мы считаем, что расширение членского состава КР могло бы пойти ей на пользу и повысить ее релевантность.

Руководствуясь предложенной так называемой «формулой Сэнди», мы хотели бы информировать Комитет о том, что мы распространяем полный текст нашего заявления в письменном виде, и просим разместить его на интернет-портале "*QuickFirst*". Мы также просим отразить его надлежащим образом в соответствующем пресс-релизе.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация также, следуя Вашему, г-н Председатель, предложению, распространит наше заявление в письменном виде.

Г-н Васильев (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Я воздержусь от того, чтобы зачитывать свое национальное заявление по вопросу о механизме разоружения. В то же время я имею честь зачитать от имени заинтересованных государств совместное заявление в поддержку Конференции по разоружению (КР). К этому совместному заявлению присоединяются следующие страны: Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Китай, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Российская Федерация, Сирия, Таджикистан и Украина.

Мы вновь заявляем об исключительной важности и огромном значении Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров, который был и остается рамками для согласования основополагающих международных документов в области разоружения.

Мы твердо убеждены в том, что Конференция наряду с другими компонентами разоруженческой триады Организации Объединенных Наций — Первым комитетом и Комиссией по разоружению — доказала свою актуальность, внося существенный практический вклад в поддержание международной безопасности и решение ключевых вопросов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Мы призываем прилагать усилия к преодолению застоя в области многостороннего разоружения. Мы должны тщательно и последовательно добиваться приемлемых для всех компромиссов с надлежащим учетом приоритетов национальной безопасности каждого государства-члена. Считаем, что ни один другой форум не способен подменить Конференцию, с лежащим в ее основе принципом консенсуса и ее членским составом, в решении тех сложных задач, которые уже включены в ее повестку дня.

Мы призываем государства, участвующие в работе Конференции, согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы и возобновить согласно правилам ее процедуры работу по существу ключевых вопросов повестки дня: ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предотвращение гонки вооружений в космосе и эффективные международные договоренности для предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы призываем заинтересованные государства и впредь прилагать все усилия к отысканию в Конференции по разоружению оптимальных решений.

Данное заявление открыто для присоединения к нему других стран и будет размещено на интернет-портале "*QuickFirst*" вместе со списком ораторов. Мы также надеемся, что оно будет полезно как выбывающему, так и новому председателю Конференции по разоружению при проведении ими консультаций по программе работы.

Г-жа Мартинес (Испания) (*говорит по-испански*): Испанская делегация не будет выступать со своим подготовленным заявлением о разоруженческом механизме. Его текст будет распространен в зале и направлен на интернет-портал "*QuickFirst*".

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Ранее я попросил слова для того, чтобы сказать несколько слов по поводу проекта решения A/C.1/67/L.31, который был только что представлен нашим коллегой из Швейцарии. Однако, прислушавшись к Вашей, г-н Председатель, просьбе выступать как можно короче, я ограничусь лишь полным одобрением сказанного им при представлении этого проекта решения.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Когда вчера я взял слово для выступления по блоку вопросов 4, я упомянул о том, что мы планировали сделать вступительное заявление по проекту резолюции A/C.1/67/L.33, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению». Я хотел бы и сейчас, в рамках блока 7, обратиться с официальной просьбой о том, чтобы данное заявление было размещено на интернет-портале "*QuickFirst*".

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Полный текст нашего заявления сейчас распространяется и будет размещен на интернет-портале "*QuickFirst*", что должно быть отражено в официальных отчетах.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым представитель Индонезии выступил от имени Движения неприсоединения. Мы присоединяемся также к совместному заявлению, с которым представитель России выступил в поддержку Конференции по разоружению (КР). В этой связи я хотел бы пояснить, что не должно быть никакого недопонимания или двусмысленности в отношении позиции Пакистана по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которая остается неизменной.

Для того чтобы добиться прогресса на КР, крайне важно учесть интересы всех государств в области безопасности. Это единственный способ вывести КР из тупика. Предпринимались и предпринимаются попытки искать альтернативы КР. На наш взгляд, такие попытки, пусть даже предпринимаемые с благими намерениями, противоречат признанной консенсусной позиции международного сообщества, которая заключается в том, что КР является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения. КР не должна быть форумом для обсуждения единственного пункта повестки дня. В повестке дня КР четыре основных вопроса. Мы считаем, что

КР полностью готова к переговорам по документу о негативных гарантиях безопасности.

Г-н Кучер (Словакия) (*говорит по-английски*): Словакия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. Однако мы хотели бы подчеркнуть несколько моментов с национальной точки зрения. Но, как и вчера, в интересах экономики времени я не буду зачитывать полный текст своего выступления. Он будет распространен и размещен на интернет-портале "QuickFirst". Я хотел бы просить делегации обращаться к полной версии текста заявления Словакии, если они захотят ознакомиться с мнением нашей страны по вопросам, связанным с механизмом разоружения. Хотел бы попросить также, чтобы полный текст заявления нашей делегации был полностью отражен в соответствующем пресс-релизе.

Г-жа Лиуфалани (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Полный текст заявления Новой Зеландии о механизме разоружения в настоящий момент распространяется, и мы также просим разместить его на интернет-портале "QuickFirst".

В полном тексте своего заявления Новая Зеландия выражает поддержку в отношении более широкого взаимодействия с гражданским обществом в нашей работе и отмечает то значение, которое мы придаем образованию в области разоружения и нераспространения. В нем подчеркиваются хорошо известное разочарование Новой Зеландии в связи с продолжающимся бездействием механизма разоружения Организации Объединенных Наций, а также наша поддержка всех усилий, направленных на повышение эффективности и результативности процесса разоружения. В нашем заявлении также говорится о том значении, которое Новая Зеландия придает Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также о нашей заинтересованности в том, чтобы его роль и функции ни в коем случае не были уменьшены в результате рассматриваемых сейчас предложений о реструктуризации.

Г-н Ким (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили присоединяется к заявлениям, с которыми выступили делегация Перу от имени стран — членов Южноамериканского союза наций и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения. Мы представили текст нашего заявления о

механизме разоружения для размещения на интернет-портале "QuickFirst".

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Полный текст нашего заявления будет распространен в этом зале и размещен на интернет-портале "QuickFirst". Я хотел бы лишь кратко подчеркнуть три момента. Во-первых, мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии по данному вопросу от имени Движения неприсоединения.

Во-вторых, что касается работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, то мы ценим усилия, прилагаемые Председателем Комиссии этого года с целью обеспечить консенсус в отношении повестки дня на следующие три года. Мы надеемся, что все государства-члены будут принимать более серьезное участие в работе Комиссии, для того чтобы вдохнуть в нее новую жизнь.

Наконец, Конференция по разоружению (КР), которая была признана Генеральной Ассамблеей на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения, по-прежнему располагает мандатом, членством, авторитетом и правилами процедуры, необходимыми для выполнения своих обязанностей. Мы не думаем, что сохраняющаяся тупиковая ситуация на КР обусловлена самой природой этого форума или его правилами процедуры. Как отметил ранее в ходе этой сессии Генеральный секретарь КР г-н Токаев, в ней нет каких-либо внутренних изъянов. Сами государства-члены должны сделать так, чтобы КР работала, путем ведения переговоров по многосторонним договорам, которые могут быть подписаны, ратифицированы и осуществлены на всеобщей основе. Мы считаем, что такие предложения, которые ставят под сомнение жизнеспособность и актуальность КР или же предлагают нам нереалистичные альтернативы, должны рассматриваться с предельной осторожностью.

Г-жа Чубрило (Сербия) (*говорит по-английски*): Сербия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Европейского союза и представителем Чешской Республики от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению. Текст нашего национального заявления, в котором содержатся некоторые дополнительные

замечания, уже предоставлен секретариату в надежде на то, что он будет размещен на интернет-портале "*QuickFirst*" и должным образом отражен в пресс-релизе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово делегации Непала для представления проекта резолюции A/C.1/67/L.32.

Г-н Дхитал (Непал) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к остальным делегациям в выражении искреннего сочувствия и глубоких соболезнований всем жертвам урагана «Сэнди».

Наша делегация имеет честь представить по пункту 95(f) повестки дня, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», проект резолюции A/C.1/67/L.32. Как страна пребывания Регионального центра, Непал обещает оказывать Центру всевозможную поддержку, с тем чтобы сделать его основной эффективной региональной структурой Организации Объединенных Наций, занимающейся проблемами разоружения и нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени Непала выразить признательность государствам-членам за их неизменную поддержку Регионального центра, в том числе за счет добровольных пожертвований на его программу и деятельность. Мы убеждены в том, что в предстоящие дни еще больше государств-членов пожелают оказать Центру поддержку.

Наша делегация распространит отпечатанные экземпляры полного текста нашего выступления и попросит Секретариат разместить его на интернет-портале.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми по данному блоку вопросов выступили представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения и представитель Российской Федерации от имени заинтересованных государств. Мы хотели бы, чтобы полный текст нашего национального заявления по данному блоку, «Механизм в области разоружения», был отражен в пресс-релизе и на интернет-портале "*QuickFirst*".

Если вкратце, то мы считаем, что альтернативы Конференции по разоружению (КР) нет и что роль четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нельзя заменить искусственными инициативами. Вместо того чтобы обвинять Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, КР или применяемый ими принцип консенсуса в образовавшемся тупике, всю вину следует полностью возложить на те страны, которые считают эти органы, в частности КР, форумом для обсуждения единственного вопроса и которые в течение десяти лет препятствуют достижению в ее рамках какого-либо прогресса в деле ядерного разоружения.

Г-н Нуан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Полный текст нашего заявления распространен среди делегаций. Однако я хотел бы особо подчеркнуть, что Ирландия придерживается мнения о том, что механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения абсолютно необходимо придать новый импульс и усилить целенаправленность его работы. В последние годы он слишком часто оказывался наблюдателем, а не участником процесса, путь даже такое впечатление и не вполне верно отражает ситуацию.

Я хотел бы также официально выразить признательность от имени нашей страны Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который также является частью нашего механизма в области разоружения, за его существенные независимые исследования. Мы очень надеемся, что он продолжит оказывать эту неоценимую услугу с целью осуществления повестки дня в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Нигерии, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.56.

Г-жа Эффионг-Арчибонг (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым представитель Индонезии выступил от имени Движения неприсоединения.

Делегация Нигерии взяла слово для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/67/L.56, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению». К основным целям программы стипендий, учрежденной в 1978 году,

относятся повышение уровня осведомленности о важности разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения и расширение возможностей официальных лиц из государств-членов, особенно из развивающихся стран, принимать более эффективное участие в международных совещательных и переговорных разоруженческих форумах. Полезность этой программы получила широкое признание государств-членов.

За 34 года своего существования программа стипендий позволила обеспечить подготовку свыше 800 правительственных чиновников более чем из 160 государств-членов в таких областях, как разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение, и тем самым способствовала процессу обсуждений и переговорам по важнейшим вопросам разоружения и нераспространения.

Мы крайне признательны за единодушную поддержку Первым комитетом этой принимаемой раз в два года резолюции. Делегация Нигерии выражает признательность всем авторам резолюции и рассчитывает на более широкую поддержку этой резолюции в будущем. К авторам данного проекта резолюции по-прежнему могут присоединиться все желающие.

Г-н Роман-Морей (Перу) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы, чтобы в отчет о заседании были внесены наши замечания по проекту резолюции A/C.1/67/L.5, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению», Председателем которой мы были в ходе предыдущей сессии. Мы также хотели бы, чтобы в проекте резолюции было указано, что он представлен Перу от имени Бюро Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы надеемся, что по традиции данный проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Мы просто хотели бы сказать, что наше заявление будет размещено на интернет-портале "QuickFirst", однако нам хотелось бы, чтобы в пресс-релизе были отражены следующие моменты. Во-первых, мы присоединяемся к заявлению Движения неприсоединения по этому блоку. Во-вторых, все государства должны проявлять политическую волю и гибкость для достижения цели разоружения. В-третьих, реальная причина трудностей, возникающих в рамках существующего механизма, заключается не в отсутствии консенсуса, а в толковании консенсуса

как единогласия или права вето, а также в отсутствии прогресса в выполнении уже существующих обязанностей и обязательств. В-четвертых, мы по-прежнему готовы принимать участие во всех обсуждениях по достижению целей разоружения путем переговоров, при полном уважении целостности и мандата разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в списке по блоку 7, «Механизм разоружения», который также является последним блоком. На этом Комитет завершает тематический сегмент своей работы.

Пункты 86–102 повестки дня (*продолжение*)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала Комитет рассмотрит проект резолюции, содержащийся в неофициальном документе I, который был распространен среди делегаций. Я надеюсь, что все делегации смогли получить упомянутый мною вчера документ, в котором изложены основные правила принятия решений по проектам резолюций. Если нет, то я настоятельно призываю их сделать это как можно скорее и ознакомиться с изложенными в нем правилами процедуры. Я думаю, что все делегации найдут этот документ весьма полезным в качестве руководства на этапе принятия решений.

Как я уже говорил вчера, на этапе принятия решений делегации могут выступать с разъяснением своей позиции или по мотивам голосования в рамках одного выступления до или после принятия решения по проектам резолюций и решений в конкретном блоке либо в Комитете, либо на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Поскольку для завершения нашей работы у нас остается мало времени, я еще раз призываю все делегации, которые намерены выступать по мотивам голосования или с разъяснением позиции, в порядке любезности рассмотреть возможность того, чтобы сделать это в Генеральной Ассамблее, а не в Комитете. Я считаю, что это гарантированно позволит нам завершить нашу работу за оставшееся у нас время.

Кроме того, на этапе принятия решений у делегаций будет последняя возможность представить

проекты резолюций в рамках рассматриваемого блока. Я еще раз призываю тех, кто хочет воспользоваться этой последней возможностью, постараться сделать это в разумные сроки. Пока мы ожидаем полного восстановления системы обработки документов Секретариата «е-Дос», которая пострадала во время урагана, я вновь призываю делегации, которым необходимо внести изменения в свои проекты резолюций, делать это в устной форме.

Как известно членам Комитета, согласно установившейся практике Комитета, на этапе принятия решений в ходе его работы слово предоставляется делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или с замечаниями, отличными от выступлений с разъяснением позиции или выступлений по мотивов голосования по проектам резолюций, относящимся к конкретному блоку. Я вновь предлагаю, рассчитывая в этом вопросе на понимание и сотрудничество членов делегаций, ограничивать такие выступления разумной продолжительностью.

Я хотел бы также подчеркнуть, что, согласно правилам процедуры, авторы проектов резолюций могут делать заявления общего характера в начале рассмотрения проектов резолюций и решений, относящихся к конкретному блоку, но не могут делать заявления с разъяснением позиции или по мотивам голосования до или после принятия решения. Если по каким-либо причинам принятие решений по проектам резолюций и решений, перечисленным в том или ином неофициальном документе, не будет завершено на соответствующем заседании, то на своем следующем заседании Комитет сначала завершит принятие решений по этим оставшимся проектам, прежде чем приступить к принятию решений по проектам, содержащимся в следующем неофициальном документе.

Что касается переноса сроков принятия решений по любым проектам резолюций, то я настоятельно призываю все делегации информировать секретариат Комитета о тех проектах резолюций, по которым они хотели бы отложить принятие решений, заблаговременно, как минимум за один день до запланированного принятия решения. Однако следует прилагать все усилия для того, чтобы не допускать переноса сроков принятия решений.

Хотя голосование по какому-либо из находящихся сегодня на рассмотрении Комитета проектов

резолюций не запланировано, я очень прошу и настоятельно призываю делегации, собирающиеся обратиться с просьбой о проведении заносимых в отчет о заседании голосований по другим проектам резолюций, которые будут рассматриваться на последующих заседаниях, в порядке любезности информировать секретариат Комитета о своем намерении как можно раньше перед тем, как Комитет приступит к принятию решений по соответствующему блоку.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы попросить Вас подтвердить, что Вы действительно предложили делегациям представлять свои поправки к проектам резолюций в устной форме ввиду технических проблем, связанных с ураганом «Сэнди». Я правильно Вас понял? Как правило, работа Комитета оформляется документально. Поправки представляются в письменном виде и рассматриваются спустя 24 часа. Представление таких поправок в устной форме не соответствует стандартной процедуре. Не могли бы Вы объяснить ситуацию, г-н Председатель?

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы повторить то, о чем я уже говорил: я никаких новых правил не устанавливаю. Просто в ожидании полного восстановления работы системы обработки документации Секретариата, е-Дос, на которую повлиял ураган, я по-прежнему призываю делегации, которым необходимо внести изменения в свои проекты резолюций, делать это в устной форме. В этой связи я прошу секретариат подробнее разъяснить ситуацию.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность разъяснить ситуацию с обработкой документации. Сейчас прилагаются усилия для полного восстановления работы всех служб, однако у нас все еще есть некоторые проблемы с печатанием документов, поскольку третий этаж подвального помещения Секретариата, где находится полиграфическое оборудование, остается затопленным. Поэтому, не ущемляя суверенное право делегаций представлять поправки или изменения в любом виде по их

усмотрению, предложение Председателя касалось лишь тех конкретных изменений, которые, может быть, не очень существенны и могут быть представлены в устной форме. Это помогло бы Секретариату собраться с силами, чтобы восстановить полноценное обслуживание.

При этом секретариат Комитета готов помочь делегациям в изготовлении копий предлагаемых устных поправок и распространении их в зале, с тем чтобы делегации располагали ими при принятии решения по соответствующему проекту резолюции. Еще раз повторю, что это никоим образом не ущемляет права любой делегации просить оформить любую поправку к проекту резолюции в письменном виде. Секретариат обязательно будет удовлетворять такие просьбы по их получении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я понимаю озабоченность нашего сирийского коллеги. Согласны ли делегации на то, чтобы в ходе работы над блоком вопросов, по которому нам сейчас представлен неофициальный документ, при наличии любой устной поправки мы откладывали ее рассмотрение до следующей недели? Пока же, если Комитет согласен проявить гибкость, мы могли бы приступить к голосованию. При этом, если будут представляться какие-либо поправки, мы могли бы рассмотреть их позднее на следующей неделе.

Могу ли я считать, что Комитет согласен с такой процедурой?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе 1, который был распространен сегодня, начиная с блока 1 «Ядерное оружие».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.1.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был внесен по пункту 90 повестки дня представителем Египта на 9-м заседании, состоявшемся 17 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/67/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, пожелавшим разъяснить свою позицию относительно только что принятого проекта резолюции.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на Вашу просьбу я буду придерживаться Вашей конструктивной «формулы Сэнди» и выступлю с укороченным вариантом моего заявления.

Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на наши сохраняющиеся существенные оговорки по некоторым элементам данного проекта резолюции, включая ссылку на резолюцию Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), озаглавленную «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», в отношении которой нет консенсуса. Мы поступили так потому, что Израиль сохраняет приверженность такому видению Ближнего Востока, в соответствии с которым он постепенно превратится в зону, свободную от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет. Тем не менее, Израиль всегда считал, что эти вопросы, как и все другие подобные вопросы, касающиеся региональной безопасности, могут быть практически решены только в региональном контексте.

В настоящее время на Ближнем Востоке не ведется никакого регионального диалога и не существует форума для разработки мер укрепления доверия и разрядки напряженности. У стран Ближнего Востока нет регионального форума, в рамках которого они могли бы поддерживать прямые контакты друг с другом и вести диалог по важнейшим вопросам, затрагивающим их безопасность.

В начале 1990-х годов переговоры по контролю над вооружениями и по вопросам региональной безопасности были надлежащим форумом для укрепления доверия и обсуждения вопросов

безопасности и существующих в регионе проблем. Сегодня такого механизма не существует, поскольку нет каналов для прямых переговоров между государствами Ближнего Востока. Никакое большинство голосов и никакая односторонняя резолюция в международных форумах не могут заменить собой широкий региональный диалог и широкое региональное сотрудничество. Наше представление о том, что мы можем сделать для реализации ожиданий на практике, начинается с необходимости принятия мер укрепления доверия и с добросовестных усилий по ослаблению региональной напряженности в отношениях с нашими соседями в интересах активизации диалога.

На этом я завершу свое выступление и передам полный текст заявления в секретариат Комитета.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», который содержится в документе A/C.1/67/L.1.

Хорошо известно, что идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке была предложена Ираном в 1974 году. С тех пор Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюции в поддержку этого предложения. В этих резолюциях Ассамблея признает, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке значительно содействовало бы укреплению международного мира и безопасности. В историческом Заключительном документе своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, Ассамблея также подтвердила, что

«до создания такой зоны в этом районе государства этого района должны торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами и от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории, и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии» (*резолюция S-10/2, пункт 63(d)*).

Однако глубокую озабоченность вызывает то, что, несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации исламского сотрудничества, Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также ряда саммитов и конференций на уровне министров стран — членов Движения неприсоединения, сионистский режим — единственный не являющийся участником ДНЯО субъект в регионе, официально признавший наличие у себя ядерного оружия и пользующийся полной поддержкой со стороны Соединенных Штатов и некоторых западных стран, в частности в так называемом Совете Безопасности и в других органах, не присоединился к ДНЯО и не поставил свои секретные ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. В результате никакого прогресса в деле создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, пока не наблюдается.

Поскольку сионистский режим является единственным источником угрозы и единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы твердо убеждены в том, что на Конференции 2012 года по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и любого другого оружия массового уничтожения, необходимо оказать на этот режим жесткое давление и заставить его ликвидировать все свое тайное ядерное оружие, немедленно и без каких-либо условий присоединиться к ДНЯО и в качестве не обладающего ядерным оружием государства и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, с тем чтобы открыть путь к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

На этом я прерву свое выступление, но передам в секретариат полный текст моего заявления.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили принятие решений по блоку 1. Переходим к блоку 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.26.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.26, озаглавленный «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», был представлен по пункту 94(dd) повестки дня представителем Индии на 11-м заседании, состоявшемся 19 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.26 и CRP.3/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его из голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.26 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Относясь к числу стран, которые считаются одной из главных жертв террористических актов, Исламская Республика Иран всегда поддерживала меры по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях на недискриминационной основе. Следуя этой принципиальной позиции, наша страна поддерживает данный проект резолюции с момента его представления в Первом комитете.

Однако в проекте резолюции, предложенном нашему вниманию в этом и в прошлом годах, содержится ссылка на так называемые саммиты по ядерной безопасности, которые являются закрытыми привилегированными форумами для разработки избирательного подхода к ядерной безопасности, основанного на предположении о том, что обладание ядерным оружием небольшим числом стран следует сохранить и что единственная серьезная проблема состоит в том, как обеспечить безопасность оружия и материалов, необходимых для производства такого оружия.

Подробный анализ документов этих форумов показывает, что в них не содержится ни одной ссылки на ядерное разоружение и полную ликвидацию

ядерного оружия, что является единственной абсолютной гарантией устранения угрозы ядерного оружия для международного мира и безопасности. Кроме того, одно обладающее ядерным оружием государство, которое проводило первую из таких встреч, имеет тенденцию разрабатывать такие документы за рамками Организации Объединенных Наций, а затем обращаться к ней за их принятием, что противоречит принципу многосторонности в области разоружения.

Хотя мы полностью поддерживаем направленность этого проекта резолюции, ссылка на эти сборища в нынешнем проекте резолюции вынуждает нашу делегацию отказаться от поддержки содержащегося в нем пункта по так называемому саммиту по ядерной безопасности, несмотря на присоединение к консенсусу.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/67/L.26. Наша делегация разделяет обеспокоенность, вызванную тем, что террористы и негосударственные субъекты в принципе могут приобретать и применять оружие массового уничтожения (ОМУ). Поэтому мы поддерживаем цели этого проекта резолюции, хотя по-прежнему считаем, что его формулировки можно было бы улучшить, чтобы более объективно отражать реальное положение дел.

Угроза приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами материалов, связанных с ОМУ, следует оценивать и рассматривать в перспективе. Существует большая вероятность того, что террористические организации и негосударственные субъекты будут приобретать и применять материалы и средства, связанные с химическим и биологическим оружием. Вероятность же приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами ядерного оружия значительно ниже.

Вместе с тем международному сообществу нельзя ослаблять бдительность в отношении предотвращения вероятности создания и применения так называемых «грязных» бомб. Следует серьезно подумать о расширении международного сотрудничества, в том числе о начале переговоров по конвенции о радиологическом оружии. Такие опасения, однако, не должны становиться оправданием

для проведения политики дискриминации по отношению к определенным странам.

Что касается лишения террористов средств для приобретения ОМУ, обладания им и его применения, государства вводят меры контроля за экспортом и национальные меры по физической защите и обеспечивают их соблюдение, а также предпринимают другие соответствующие меры, с тем чтобы связанные с ОМУ технологии не попали в руки террористов. В этой связи сферами, в отношении которых продолжает сохраняться напряженность, являются международная помощь и наращивание потенциала.

Для повышения уровня легитимности международных усилий в этой области, необходимо, чтобы в рамках более всеохватного и представительного форума Организации Объединенных Наций были приняты такие временные меры, как те, которые были приняты Советом Безопасности в резолюциях 1540 (2004) и 1673 (2006) и которые нацелены на заполнение пробелов в международном праве. Мы разделяем широко распространенное мнение о том, что самой надежной гарантией от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его уничтожение.

Добросовестное соблюдение таких существующих договорных режимов, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), может эффективно устранить большинство таких угроз. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия приведет к повышению уровня уверенности в уменьшении вероятности их приобретения и применения террористами. Однако в силу того, что процесс уничтожения химического оружия продвигается медленно, а огромные запасы этого оружия продолжают существовать, вероятность завладения им террористами не ослабевает.

Более серьезную озабоченность должен вызывать контроль над биологическим оружием, особенно у промышленно развитых государств, в силу активного использования этими странами биологических агентов. Поэтому КБО следует укреплять, в частности, посредством завершения работы над протоколом о контроле, переговоры по которому ведутся более восьми лет.

Мы убеждены, что возобновление этого процесса в полной мере послужит достижению цели поощрения международного мира и безопасности, а также устранил опасения, выраженные, например, в этом проекте резолюции. Мы убеждены, что для предотвращения вероятности получения террористами доступа к ОМУ необходимо выработать всеобъемлющую стратегию, которая должна предусматривать лишение террористических организаций оперативных и организационных возможностей; укрепление уже существующих соответствующих многосторонних режимов; переговоры по универсальному договору для восполнения пробелов в нынешних международных соглашениях; расширение возможностей государств в плане выполнения их обязательств по глобальным договорам; и устранение коренных причин терроризма.

Необходимо проводить различие между противодействием терроризму и нераспространением. В данном проекте резолюции весьма уместно упоминается заключительный документ (см. A/67/506) шестнадцатой Конференции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения, в котором Движение излагает свою позицию по вопросу об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы напомнить Комитету, что в контексте проблемы терроризма в том же документе также подчеркивается необходимость устранения причин, которые нередко ведут к терроризму, и такими причинами являются угнетение, несправедливость и лишения.

Председатель (*говорит по-английски*): На сегодня мы завершили процесс принятия решений по проекту резолюции в рамках блока вопросов 2.

Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции в рамках блока 4 «Обычные вооружения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.21.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.21 внесен на рассмотрение по подпункту (s) пункта 94 повестки дня, «Всеобщее и полное разоружение: оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», представителем Мали от имени государств — членов

Организации Объединенных Наций, входящими в состав Экономического сообщества западноафриканских государств, на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.21 и CRP.3/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.21 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На сегодняшний день Комитет завершил процесс принятия решений по проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 4.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, представленному по одному из вопросов блока 5. Сначала я предоставлю слово тем делегатам, которые желают выступить в порядке разъяснения своих позиций до принятия решения.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени Соединенного Королевства и Франции я хотела бы разъяснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/67/L.20, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Соединенное Королевство и Франция присоединятся к консенсусу по этому проекту резолюции. Мы поддерживаем учет вопросов разоружения в политике в области развития, особенно в том, что касается обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений и разоружения, демобилизации и реинтеграции. Тем не менее мы считаем необходимым разъяснить нашу позицию в отношении других аспектов этого текста.

Понятие символической взаимосвязи между разоружением и развитием нам представляется сомнительным, поскольку условия, благоприятные для разоружения, вовсе не обязательно зависят от одного лишь развития — как это видно из растущих военных расходов стран, развивающихся наиболее быстрыми темпами. Автоматической связи между этими двумя процессами не существует, однако существуют сложные взаимоотношения, которые не нашли точного отражения в проекте резолюции.

Кроме того, идея, согласно которой военные расходы непосредственно отвлекают финансовые средства от целей удовлетворения потребностей в области развития, требует дальнейшего уточнения, поскольку капиталовложения в сферу обороны также необходимы для повышения эффективности деятельности по поддержанию мира, улучшения реагирования на стихийные бедствия, совершенствования воздушной и морской техники и, при определенных обстоятельствах, для обеспечения стабильности.

Наконец, мы считаем, что в докладе Группы правительственных экспертов (см. A/59/119) не отдается того должного односторонним, двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения, которого они заслуживают.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не будут участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.20. Мы действительно считаем, что разоружение и развитие являются двумя очень важными процессами, однако мы подходим к каждому из них отдельно и считаем, что связь между ними никоим образом не является автоматической. Соответственно, мы не считаем себя связанными заключительным документом Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием 1987 года (резолюция 48/75).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.20.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.20 был внесен на рассмотрение по подпункту (р) пункта 94 повестки дня, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием», представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.20.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если

нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту решения, включенному в список проектов, представленных по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/67/L.10 был внесен на рассмотрение представителем бывшей югославской Республики Македония по пункту 88 повестки дня, озаглавленному «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе». Авторы этого проекта решения перечислены в документе A/C.1/67/L.10.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта решения высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответственно.

Проект решения A/C.1/67/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 7 «Механизмы в области разоружения». Сначала мы рассмотрим проект резолюции A/C.1/67/L.5.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.5 был внесен представителем Перу по подпункту (b) пункта 96 повестки дня, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению», от имени членов Бюро Комиссии по разоружению на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.5 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.14.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.14 был внесен на рассмотрение по подпункту (c) пункта 95 повестки дня, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Движения неприсоединения, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.14.

Этот проект резолюции сопровождается устным заявлением Секретариата. С разрешения Председателя я сейчас зачитаю текст этого заявления.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно пункту 5 проекта резолюции A/C.1/67/L.14, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности.

Связанная с этой просьбой деятельность будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4 «Разоружение», бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. За счет этих ресурсов предусматривается финансирование трех должностей С–5 для директоров, трех должностей С–3 для сотрудников по политическим вопросам и четырех должностей административных помощников региональных центров, нанимаемых из числа сотрудников категории общего обслуживания, а также общих оперативных расходов центров. Деятельность по программам, осуществляемая этими тремя региональными центрами, будет и впредь финансироваться из внебюджетных средств.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/67/L.14 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Я также обращаю внимание Комитета на положения раздела VI

резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и на последующие резолюции, последней из которых является резолюция 66/246 от 24 декабря 2011 года, где Ассамблея подтверждает, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, который уполномочен заниматься административно-бюджетными делами, а также подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет завершает принятие решений по блокам вопросов 1, 2, 4, 5, 6 и 7.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, как мы договорились в самом начале, мы собирались выступать по вопросу, который Вы подняли, после того как Комитет примет решения по представленным ему проектам. На мой взгляд, мы уже приняли решения по этим проектам.

Что касается вопроса о поправках к проектам, то мы полностью понимаем сложившуюся ситуацию. Однако это ни в коем случае не должно означать, что мы согласимся на устные поправки здесь. В исключительных случаях мы могли бы согласиться с тем, чтобы поправки к таким проектам резолюций, как A/C.1/67/L.1 или A/C.1/67/L.2, были опубликованы на веб-сайте, чтобы мы сами могли найти эти документы и затем препроводить их нашим правительствам, чтобы получить от них соответствующие указания. В отношении любых поправок потребуются инструкции.

Г-н Председатель, если в списке, который Вы распространили, имеется какой-либо проект, в который предстоит внести поправки, я любезно прошу перенести принятие решений не на понедельник, а на вторник. Г-н Председатель, я с нетерпением ожидаю Вашего ответа и решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принял к сведению то, что делегациям необходимо направить соответствующую информацию в свои столицы и запросить у них разъяснения или инструкции. Я прекрасно понимаю эту проблему. Безусловно, мы будем принимать во внимание каждый случай по мере их возникновения, если будут какие-либо устные поправки к проектам резолюций, о которых говорил представитель Сирийской Арабской Республики, — возможно, одна или две в понедельник, — и если некоторым делегациям необходимо будет получить инструкции из своих столиц. Я принимаю к сведению сделанное им ранее заявление.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить с дополнительными разъяснениями относительно процедуры, связанной с предложением о внесении поправок в проекты резолюций.

В случае внесения устных изменений или поправок с места все делегации имеют право просить Секретариат подготовить эти изменения в письменной форме в виде пересмотренного проекта резолюции или согласиться на них в устной форме. Кроме того, прерогатива Председателя — немедленно представить его на рассмотрение Комитета или подождать до тех пор, пока пересмотренный документ не будет опубликован Секретариатом. Это никоим образом не лишает делегации права представить свое предложение или обратиться с просьбой о проведении голосования по данному проекту резолюции.

Я хотел бы объяснить разницу между изменениями и поправками. Изменения обычно исходят от авторов проекта резолюции, в то время как поправки обычно вносятся делегациями, которые не являются авторами данного проекта резолюции. Вот то различие, которое мы проводим в Секретариате.

Делегации имеют право просить о том, чтобы поправки были опубликованы на всех официальных языках и распространены в качестве официального документа Комитета.

Как я уже говорил ранее, Председатель имеет право незамедлительно представить устные

изменения или поправки на рассмотрение Комитета или отложить принятие решения по ним, с согласия Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить свое решение, исходя из двух соображений.

Во-первых, проекты резолюций, по которым Комитет намерен принять решение в понедельник, уже опубликованы. В духе доброй воли я хотел бы призвать те делегации, которые намерены внести поправки, представить их нам как можно скорее, с тем чтобы Секретариат смог сделать все возможное для того, чтобы распространить их среди государств-членов заранее.

Во-вторых, каждая поправка должна оцениваться по своему достоинству. Например, если эта поправка заключается лишь в изменении даты, то я бы не считал это очень важным. Однако если поправка приводит к изменению формулировки или основной части того или иного конкретного проекта резолюции, то я понимаю озабоченность и необходимость некоторых стран проконсультироваться со своими столицами и запросить из них инструкции. Я надеюсь, что мой коллега из Сирийской Арабской Республики согласится с предложенным мною решением.

Слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня в руках неофициальный документ 2, который был любезно распространен среди нас для следующего раунда рассмотрения проектов резолюций. Хочу отметить, что в рамках блока «Обычные вооружения» не включен пункт «На пути к договору о торговле оружием». Мне бы очень хотелось узнать у Вас, г-н Председатель, или у сотрудников Секретариата, почему так происходит. Насколько я понимаю, мы представили проект резолюции за день до окончательного срока, и с тех пор он остается без изменений. В него не внесены какие-либо изменения. Кроме того, насколько мы понимаем, информация о последствиях для бюджета по программам уже обсуждалась. Поэтому мы надеялись, что, вероятно, можно было бы рассматривать договор о торговле оружием не в рамках тех вопросов, которые еще находились на рассмотрении с точки зрения последствий для бюджета, а признать, что мы представили свой проект

резолюции заранее, а также хотели узнать, нельзя ли принять по нему решение. В число авторов данного проекта резолюции входит более 90 государств. Мы хотели бы иметь возможность сообщить им о том, когда состоится голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы до сих пор не получили документ о последствиях для бюджета по программам.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я добросовестно просматриваю свою электронную почту. Как только я получаю какой-либо документ из Управления по планированию программ, бюджету и счетам (УППБС), я сразу же поручаю своим коллегам разместить его на веб-сайте. К сожалению, я не смог проверить свою электронную почту, поскольку находился на трибуне, но я проверю ее. Как только мы его получим, мы, безусловно, примем необходимые меры. Но мы должны иметь официальный документ о бюджетных последствиях для принятия соответствующих мер. Члены Комитета должны понимать наше затруднительное положение. Мы можем основывать свои решения только на фактах и на документе, который мы реально получили, а не на обещании о том, что документ будет отправлен. Как только мы получим этот документ, мы сразу же распространим его среди делегаций и проведем консультации с Председателем о принятии решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить коллег из Секретариата за всю ту работу, которую они проводят в очень сложных обстоятельствах. Мы понимаем, что это весьма необычные обстоятельства.

При планировании голосования было бы весьма полезным знать заранее о дате его проведения, даже если оно не будет проходить в понедельник, с тем чтобы заблаговременно уведомить об этом авторов. Многим непросто добраться до Манхэттена, и мы хотим, чтобы все авторы могли прибыть сюда для того, чтобы принять участие в голосовании.

Я хочу еще раз поблагодарить всех за все их усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства права. Мы работаем в условиях определенного стресса и сотрудники, занимающиеся вопросами бюджета, не имели доступа к своим компьютерам и файлам в течение трех дней, что, разумеется, привело к некоторым задержкам. Я заверяю членов Комитета в том, что они работают круглосуточно, чтобы компенсировать упущенное время. Как только мы получим документы, мы запланируем голосование по данному проекту резолюции. Мы можем запланировать голосование по этим документам сейчас же при том понимании, что если мы не получим документов о последствиях для бюджета по программам, то по данному проекту резолюции не будет приниматься решение до их получения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, исходя из Вашей рекомендации по вопросу об изменениях и дополнениях, я хотел бы вновь подтвердить, что, насколько мы понимаем, существует различие между редакцией проекта резолюции и внесением поправки с места. Действительно, согласно правилам процедуры все делегации имеют право предлагать поправки к проекту резолюции. То, что обсуждается здесь, — это редакция проекта резолюции. Если делегации, которые являются авторами проекта резолюции, намерены внести изменение, мы призываем их направить свое предложение в Секретариат, чтобы он мог распространить его по электронной почте и чтобы делегации имели возможность запросить инструкции, в случае необходимости, из своих столиц.

Однако это не предвещает вопрос о внесении поправок с места. Это предусмотрено в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Мы, безусловно, проведем различие между поправками, которые были сделаны

некоторыми делегациями заранее, и теми, которые сделаны спонтанно с места в Комитете.

Я хотел бы также обратить внимание Комитета на то, что при представлении ряда проектов резолюций некоторые делегации уже внесли устные изменения с места, что не соответствует просьбе любой делегации об опубликовании отдельного документа.

Я лишь понял, эти проекты резолюций являются для делегаций приемлемыми. Однако проверить, насколько для делегаций приемлемы эти изменения или поправки, мы сможем на этапе принятия решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Секретарь сказал, что никаких просьб не поступало. Однако несколько минут назад я выступил и попросил, чтобы в случае наличия любых поправок к какому-либо проекту они, по крайней мере, размещались на веб-сайте Комитета в виде Rev.1 или Rev. 2. Это позволило бы нам рассмотреть их и отправить в наши столицы для получения дальнейших инструкций. Я надеюсь, что так будет со всеми проектами, независимо от того, просили об этом их авторы или нет и пожелают ли они сделать это позже. В наших методах работы все должно быть четко.

Председатель (*говорит по-английски*): Принято к сведению.

Следующее заседание Комитета состоится в понедельник, 5 ноября. Как ранее отметил Секретарь, в этот день мы будем проводить заседания одно за другим: в 10 ч. 00 м. и в 15 ч. 00 м. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла Романа-Морея за его великодушие и доброту к Комитету.

Хотя это не соответствует первоначальной программе и графику работы Комитета, которыми мы намеревались руководствоваться в этом году, мы вынуждены были пойти на такие изменения из-за жестких временных ограничений, связанных с ураганом «Сэнди». Это, как мы надеемся, позволит нам завершить нашу работу в срок, чтобы делегациям, возвращающимся домой, не пришлось нести

дополнительные расходы, связанные с изменением их планов в отношении проезда и проживания.

В понедельник мы продолжим принимать решения по проектам резолюций и решений, находящимся на рассмотрении Комитета. Если не ошибаюсь, секретариат распространил неофициальный документ 2, в котором содержится перечень проектов, подлежащих рассмотрению в понедельник в свете нашего предыдущего обсуждения вопроса о поправках.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить делегациям, что интернет-портал "*QuickFirst*" полностью функционирует. Мы надеемся, что делегации, которые этого еще не сделали, как можно быстрее направят нам свои сегодняшние заявления, чтобы мы могли оперативно разместить их на портале и дать всем делегациям возможность ознакомиться с ними.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.